

таться, представленья в дельфинарии смотреть. И чего добились? Приказал шустрый пинками гнать из города несговорчивых. Но подошла к нему бесстрашная Тамариска и сказала:

— Наше Морюшко напоследок велел сказать тебе: «Если не уберёшь заставу нынче, завтра море придёт на землю и твой дом тоже навестит». Беги, пока не поздно, на гору.

— Да я вашего оракула на цепь посажу! — взъярился шустрый господин.

Воротились дети в слободу ни с чем. Отцы и матери ждали своих чад с надеждой, но котомки-то собрали, на тележки погрузили. Потянулся народ на высокую гору.

Сам Наше Морюшко сел на каменную плиту над морем и в море смотрел. Тамариска к нему прибежала, прижалась, и тут пришла с моря волна. Поднялась вровень с горами и на землю обрушилась. Был рёв,

будто зверь подземный с цепи сорвался.

Ничего не осталось от города, где жил шустрый господин и многие иные шустрые. А вот рыбацкая слобода уцелела.

Мальчика с каменной плиты тоже не смыло. Прибежал народ к Нашему Морюшке, окликнули — молчит. Потрогали, а он тот же самый, но каменный. А рядом с ним дивный куст тамариска. Цветущего.

Ужаснулись люди, о себе погоревали: такая жизнь нынче, что только окаменеть.

Но Наше Морюшко хоть и камень, а совсем живой, куст тамариска — зима на дворе — цветёт.

Тут все и услышали голос моря.

— В тот год, в тот день, когда сгинут с вашей земли шустрые господа, оживёт Наше Морюшко, а Тамариске быть ему невестой.

Тамара
ТИХОНОВА



Хорошо утром в нашем городе. А лучше всего на Горбатой площади. Небо близко, а края площади далеко. Кажется даже, что их нет. Кругом один ветер.

Каждое утро на площадь выходила девочка. Она подставляла своё старое пальтишко вет-

ру. Ветер дул в спину, словно хотел поднять девочку в небо, играл её тонкими длинными волосами, похожими на струны. А девочка смеялась и слушала звон, звон кругом себя. «Может, это музыка ветра?» — думала она.

Отпускал ветер девочку только там, где

начиналась улица. Большая, с красивыми домами, с разноцветными витринами магазинов. Стоял на улице и магазин игрушек. Девочка ходила туда каждый день. Очень интересно было в магазине. На полках замечательные игрушки, а кругом — зеркала, в которых будто продолжение полок.

В магазине был продавец, огромный и уса-тый. Девочка его немного боялась, но ей нравилось думать, что и он игрушечный.

Однажды продавец подозвал девочку, дал ей пряник и сказал:

— Здравствуй, девочка. Давно я тебя приметил. Хочешь помогать мне в магазине? Здесь очень нужна помощница.

— Хочу, — ответила девочка.

— Как тебя зовут?

— Скрипочка.

— Скрипочка? — удивился продавец. — Гм, ты и впрямь похожа на скрипку... Маленькая и вся будто звенишь.

Так Скрипочка стала работать в магазине. Она сразу поняла, что ей нужно делать: «Надо переставить игрушки, кукол умыть и причесать, медведям раздать воздушные шары, а большому серому слону пришить его большое ухо. Столько дел!»

Особенно много забот было у Скрипочки, когда приезжали мастера игрушечных дел. Эти дни были праздниками для магазина. В задней комнате продавец ставил самовар и блюдо со своими любимыми розовыми пряниками. Затем он надевал костюм в синюю полоску и расчёсывал усы, в которых всегда застревали пряничные крошки. За самоваром он принимал важных гостей — поставщиков игрушек. И Скрипочка, поев пряников, спешила унести на полки коробки с новыми игрушками.

Как-то раз гость с коробками появился не с чёрного хода, а в зале, среди толпы детей. Скрипочка узнала его. Это был сапожник Наоборот с её улицы. Его прозвали Наоборот, потому что у него был странный слух. Он перепутывал звуки. Ребята шутили над ним. Крикнут в одном месте, а он ищет в другом. Наоборот всё понимал наоборот. Все смеялись над ним, и потому он закла-

дывал уши ватой и редко выходил из дома.

Скрипочка тоже хотела засмеяться, но сапожник подошёл к продавцу, что-то сказал ему, и они пошли в заднюю комнату. Вскоре позвали туда и Скрипочку.

Что бы вы думали? Наоборот тоже принёс игрушки. Их сделал он сам. Это были забавные зверюшки. Скрипочка взяла козлёнка, погладила, и козлёнок залаял. Вот здорово — игрушки с голосом! Но с каким! Козлёнок лает, котёнок крикает, зайчики квакают, а лошадка кричит: «Кукареку!»

Скрипочка хохотала, а продавец нахмурился и велел сапожнику забрать игрушки обратно. Тогда Скрипочка прижала козлёнка к груди и сказала:

— Пожалуйста, возьмите зверят. Они такие смешные и хорошие. Вот увидите: их будут покупать.

— Гм, — сказал продавец и улыбнулся, — хорошо, оставим их...

На другой день зверей, к удивлению продавца, быстро раскупили. И продавец стал ждать Наоборота, чтобы заказать ещё партию игрушек.

Но Наоборот больше не пришёл. Зато появился ещё один гость. Человек. Был похож на Наоборота, но не он, нет. Незнакомец был одет во всё чёрное, и лицо у него было старое, недоброе. Чёрный старик тоже принёс товар: много коробок, в которых вороны. Чёрные механические вороны! Старик завёл их ключиком, и игрушки стали вертеть головами и громко каркать. При каждом звуке «кар-р-р» Скрипочка вздрагивала.

— Вот это настоящий голос, без обмана, — сказал продавец. — Мы их берём.

— У меня одно условие, — проговорил старик. — Продать их вы должны сегодня же.

— Что ж, продадим. Товар ходовой, — заверил старика продавец.

Но как он ни расхваливал ворон, их покупали неохотно. Половина осталась.

— Гм, кто бы мог подумать, — сказал продавец. — Не сегодня, так завтра.

Вечером он пошёл домой — закрыл магазин и не заметил, что девочка осталась внут-

ри. У Скрипочки разболелась голова от карканья, она прилегла за коробками и нечаянно заснула.

Девочка спала крепко и не видела ничего из того, что ночью происходило в зале с игрушками. Хотя увидеть можно было многое. Ведь луна ярко светила. В её свете сияли куклы, поблёскивали шары и...

Проснувшись Скрипочка на рассвете. От сильного грохота, звона стекла. Она открыла глаза, вскочила, ничего не понимая. Кругом — полный разгром! Полки полупустые. Игрушки, сломанные и растрёпанные, валяются на полу. Окно разбито. В нём мелькнул хвост улетающей механической вороны. Уж не сон ли это? Нет. Скрипочка кинулась к полкам с воронами. Их нет. И девочка догадалась, что это они, чёрные механические птицы, всё разбили и улетели. Они могут летать!

Скрипочка выбралась через разбитое окно. В синем утреннем небе она увидела стаю чёрных птиц. Но что у них в клювах — яркое, похожее на цветы? Это не цветы, нет. Это большие заводные куклы — гордость магазина. Вороны держат их в клювах и с каждым взмахом крыльев уносят всё дальше, дальше.

— Стойте! — кричит девочка. — Верните кукол, — она бежит вслед за стаей.

Но куда там. Стая скрылась за Горбатой площадью.

Скрипочка побрела в том же направлении. Ей нужно было найти кукол.

На Горбатой площади ветра не было. Было странно тихо и пусто. Девочка вышла на мрачный пустырь. Посреди него стоял высокий старый дом, окружённый забором. Казалось, что в нём никто не жил. Но чердачное окно открыто. В нём виден свет. Скрипочка вошла в калитку, распахнула двери в дом.

Шум, птичьи крики ворвались ей в уши. Вихрь крыльев подхватил её и вынес на середину зала к куче кукол. Вот они, бедные, измятые и растрёпанные.

«Куда я попала?» — с изумлением огляды-

валась Скрипочка. Окна завешены, темно, а под потолком мечется стая механических ворон. У стола Скрипочка заметила старика, одетого в чёрное. Это он, тот, что приносил ворон в магазин!

— Отдайте кукол, — храбро сказала девочка. — Зачем вы прислали ворон? Зачем они украли кукол?

— А, девчонка из магазина, — проскрипел старик. — Ну что ж, и ты не вернёшься отсюда, как и твои куклы. Впрочем, куклы мне не нужны. Не кукол я приказал приносить воронам, а золото, драгоценности из квартир. Они будут наказаны. Я их переделаю. Не могут отличить яркую тряпку от золота. Но и ты будешь наказана. Не могли продать всех ворон в квартиры. Я тебя переделаю тоже. Ха-ха-ха! Я превращу тебя в большую куклу и выставлю в витрине как образец игрушки, сделанной мною!

Старик вытащил скрипку с одной струной, прошептал какие-то слова и заиграл на ней. Звуки были такими неприятными, что Скрипочка почувствовала, как руки и ноги её деревенеют, а язык отнимается.

— О, чёрт! — сказал старик. — Полностью колдовство не получается! Какой-то звон мешает ему. Но ничего, и так сойдёт. Ты будешь не совсем куклой: по ночам будешь оживать и помогать мне по хозяйству.

— Эй, вороны! — крикнул старик. — Отнесите кукол во двор, на свалку, а эту — в витрину!

Но вороны опять сделали всё не так. Они поставили в витрину обыкновенную куклу, а девочку вместе с остальными игрушками вынесли во двор.

Скрипочка очутилась в самой середине большой горки из кукол. Сверху её голову прикрывало кукольное платье, а перед глазами всё были кукольные лица. Они улыбались, будто хотели сказать: «Не горюй, это хорошо, что ты с нами».

Так оно и оказалось. Вскоре хозяин хватился Скрипочки, но не нашёл её нигде. Скрипочка могла бы теперь убежать незамеченной, но ведь был день и она была куклой.

Только с восходом луны Скрипочка по-

чувствовала, что может пошевелиться. Она выбралась из-под игрушек и вышла за ворота. Вот и площадь. Вот и улица. Скорее домой, к родителям.

Но у дома Скрипочка остановилась. Нет, домой нельзя. Ведь она заколдована. Утром она опять будет куклой. Что же делать?

Скрипочка медленно брела по тёмной улице. В окне маленькой сапожной мастерской горел свет. Скрипочка заглянула туда и увидела Наоборот. Он чинил старую обувь.

«Вот кто мне поможет!» — обрадовалась Скрипочка.

Наоборот посадил девочку к себе на колени, вынул вату из ушей, и Скрипочка ему всё-всё-всё рассказала.

— Помогите мне, пожалуйста, — сказала она, — ведь вы игрушечный мастер.

— Был я мастером игрушек и музыкальных инструментов, — ответил Наоборот, — а теперь вот сапожник. Отняли у меня и слух, и мастерство.

— Кто же отнял?

— Брат. Тот старик в чёрном — мой родной брат. Отец наш был замечательный мастер. Он научил нас многому. Умирая, он завещал мне волшебные струны, полученные им за работу от одного волшебника. У брата было злое, завистливое сердце. Он любил только золото. Поэтому отец хотел, чтобы струны достались мне. Ведь стоило только заиграть на скрипке с волшебными струнами — и любое твоё желание исполнится. Я сделал скрипку. Но брат украл её. Он заколдовал меня и сломал скрипку. Видно, одна струна как-то уцелела. Надо добыть эту скрипку и расколдовать тебя. Только смогу ли я сыграть на одной испорченной струне, да ещё с таким слухом?

— А вы сделайте новую скрипку.

— Но где взять новые волшебные струны?

— У нас в магазине есть серебряные. Может, подойдут? Я сбегаяю.

Скрипочка вскочила и взмахнула своими длинными волосами.

— Пстой, — остановил её сапожник. — Я слышу какой-то звук, похожий на звон волшебных струн. Это звенят твои волосы. Ко

мне возвращается слух, мастерство! У тебя волшебные волосы! О, вот бы сплести из них струны!..

— Так стригите их поскорей и делайте скрипку. Ведь не зря же меня зовут Скрипочкой.

Взмахнули ножницы, и Скрипочкины волосы посыпались сапожнику на фартук. Мастер спешил изготовить скрипку.

Небо быстро светлело. Погасли звёзды. На востоке разгоралась заря. Первый луч солнца осветил окно. Скрипочка испугалась — сейчас она будет куклой.

Но вместе с лучом солнца послышался нежный звук. Это в руках мастера заиграла новая скрипка. Она играла всё громче, торжественней.

Девочка не превратилась в куклу. Она засмеялась и выбежала на Горбатую площадь. В небе она увидела стаю прекрасных белых птиц. Они несли что-то яркое, похожее на цветы. Нет, это не цветы, а куклы. Большие заводные куклы, краса и гордость магазина. Вороны, превратившись в белых птиц, несли их обратно, в магазин. Чёрный старик порвал последнюю струну на своей скрипке. А на пустыре возле его дома выросли цветы.

Скрипочкины стриженные волосы топорщились под ветром. При каждом шаге она подпрыгивала. Вдруг она заметила, что ноги её слишком долго не возвращаются на землю. Это ветер подхватил её и понёс над площадью. Ведь когда человеку радостно, он становится немного легче.